

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

КОРАХ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Что важнее — власть или влияние?

За мятежом Кораха стоял союз, который никак не назовешь «священным». Сговорились несколько человек и целых группировок, которые были недовольны руководящей деятельностью Моше. Корах, принадлежавший к колену Леви, обозлился (по версии Раши) из-за того, что не получил более высокую должность. Датан и Авирам из колена Реувена обиделись, что ключевые руководящие должности занимали левиты, а не представители их собственного колена. Поскольку Реувен был первенцем Яакова, некоторые из его потомков считали, что первые роли следовало отдать им. А двести пятьдесят «вождей общины, представителей собрания, людей известных» чувствовали себя ущемленными (по версии Ибн-Эзры) оттого, что после греха с золотым тельцом власть перешла от первенцев к одному колену, левитам.

Что ж, с тех пор много воды утекло, но ничего не изменилось. История Кораха — до боли знакомая повесть о неудовлетворенных амбициях и мелочной зависти. Мудрецы Талмуда называли такие конфликты «спор не во имя Небес»¹.

Но самое необычное в этом эпизоде — ответные меры Моше. Он никогда не просил о чуде, чтобы подтвердить, что его миссия действительно от Б-га. Но теперь — в первый и единственный раз — попросил: «Вот как вы узнаете, что Г-сподь послал меня совершить все эти дела и [я действую] не по своему желанию. Если они умрут, как умирают все люди, [если] их постигнет удел всякого человека — значит, Г-сподь меня не посылал. Если же Г-сподь сотворит невиданное, [если] земля раскроет свой зев и поглотит их со всем их [добром], так что они живыми сойдут в преисподнюю — тогда вы узнаете, что эти люди отвергли Г-спода».

Фактически Моше пользуется своей властью, чтобы ликвидировать оппозицию. Это резко контрастирует с великодушием, которое он проявил всего несколькими главами ранее, когда Йеошуа известил его, что Эльдад и Мейдад пророчествуют в стане, по отдельности от Моше и семидесяти старейшин. Йеошуа увидел в их поступке потенциальную угрозу лидерству Моше и сказал: «Моше, господин мой, останови же их!» Ответ Моше — один из лучших в Танахе образцов

¹ Мишна. Раздел «Незикин» («Ущерб»). М.: Книжники; Лехаим, 2013. Т. IV. С. 728.

величавого спокойствия: «Уж не за меня ли ты ревнуешь? О, если бы все в народе Г-спода были пророками, лишь бы Г-сподь послал на них дух Свой!»

Чем же отличались Эльдад и Мейдад от Кораха и участников его заговора? В чем разница между словами Моше: «О, если бы все в народе Г-спода были пророками» и утверждением Кораха: «В этой общине все святы, и среди них — Г-сподь!»? Почему первое утверждение правомочно, а второе — нет? Может быть, Моше поступил непоследовательно? Вряд ли. Более прозорливого религиозного лидера не бывало. Различие, с которым мы имеем дело, касается сути этих двух рассказов.

Напомню одно из самых глубоких методологических наблюдений мудрецов Талмуда: «Слова Торы могут быть скупы в одном месте, но щедры в другом». То есть когда мы бьемся над сложным отрывком, возможно, стоит поискать зацепки в другом месте Торы. Похожую мысль доносит последнее из тринадцати правил библейского толкования, которые сформулировал рабби Ишмаэль: «Если два отрывка противоречат один другому, смысл можно установить, только отыскав третий отрывок, который снимает противоречие между ними».

В данном случае ответ обнаруживается ниже, тоже в книге Бемидбар, когда Моше просит Б-га избрать для сынов Израиля следующего вождя. Б-г велит ему взять Йеошуа и назначить его преемником: «Г-сподь сказал Моше: “Возьми себе Йеошуа, сына Нуна, — человека, в котором есть дух, — и возложи на него руку. Поставь его перед священником Эльзаром и перед всей общиной и при них дай ему напутствие. Удели ему от своего

великолепия², чтобы вся община сынов Израиля слушалась [его]”».

Итак, Моше велено не только представить Йеошуа священнику и народу, но и совершить еще два действия. Вначале он должен «возложить руку» на Йеошуа. А затем «уделить» Йеошуа «от своего великолепия». В чем смысл этих двух действий? Какая между ними разница? Какое из них знаменует вступление в должность?

В «Мидраш раба» мудрецы Талмуда снабдили это место комментарием, который на первый взгляд напускает еще больше тумана: «“Возложи на него руку твою” — это как зажечь один светильник от другого. “Удели ему от своего великолепия” — это как перелить из одного сосуда в другой».

Но именно этот комментарий даст нам ключ к разгадке.

У лидерства есть две формы или две грани. Власть и влияние. Мы их частенько путаем. Как-никак, власть имущие часто обладают влиянием, а те, кто оказывает влияние на людей, обладают разновидностью власти. Но на деле власть и влияние — вещи принципиально разные, даже противоположные.

В этом легко удостовериться с помощью мысленного эксперимента. Вообразите, что обладаете абсолютной властью и решаете поделиться ею с девятью людьми. В результате ваша власть уменьшилась десятикратно. А теперь вообразите, что обладаете определенным влиянием и делитесь им с девятью людьми. Большое ли влияние у вас осталось? Оно не уменьшилось, а в действительности даже возросло. Изначально вы были в одиночестве, а теперь тех, кто заодно, целых десять. Ваше влияние расширилось.

² Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Удели ему от своего величия». — *Примеч. перев.*

Власть распределяется посредством деления, а влияние — посредством другой арифметической операции, умножения. Чем больше делишься властью, тем меньше власти у тебя остается. Чем больше делишься влиянием, тем больше разрастается твое влияние.

Различие настолько глубокое, что, согласно Торе, властью обладают лидеры одного типа, а влиянием — лидеры другого типа, цари и пророки соответственно.

Цари обладали властью. Они могли взимать налоги, мобилизовать подданных в свое войско, решать, когда и против кого воевать. Могли ради сохранения общественного строя наказывать подданных без суда и следствия. Гоббс в знаменитом трактате нарек монархию «Левиафаном» и описал ее в терминах власти. По словам Гоббса, суть общественного договора состоит в передаче власти: индивиды отказываются от нее и вверяют власть некоему центральному органу. Без такой передачи нет и не может быть ни правительства, ни обороны страны, ни механизмов, которые защищают от беззакония и анархии.

Напротив, пророки никакой власти не имели. Они не командовали армиями. Не взимали налоги. Да, они несли людям слово Б-га, но не располагали инструментами для того, чтобы принуждать к его исполнению. У них не было ничего, кроме влияния, зато какое это было влияние! Борьба Элияу против коррупции, призыв Амоса к социальной справедливости, видение Йешаяу о конце времен — все это и сегодня потрясает нас, захватывает своей вдохновенностью. Напротив, биографии древних царей — Ахава, Йеошафата или Йеу — сегодня вряд ли окажут на кого-нибудь влияние. Когда умирает царь или царица, их власть заканчивается. Когда умирает пророк, его влияние только начинается.

Вернемся к Моше: он, в сущности, занимал две руководящие должности. С одной стороны, хотя монархии еще не существовало, он обладал властью и фактически был аналогом царя. Он вывел сынов Израиля из Египта, командовал ими в битвах, назначал предводителей, судей и старейшин, указывал народу, как подобает себя вести. Итак, Моше обладал властью.

Но, с другой стороны, Моше был пророком, величайшим и самым авторитетным из всех. У него было свое видение будущего. Он слышал слово Б-га и сообщал его людям. Так что влиянием он тоже обладал, и оно было неизмеримо. Жан-Жак Руссо в рукописи, обнаруженной после его смерти, заметил: «...зрелище поразительное и поистине уникальное: изгнанный народ, у которого почти две тысячи лет нет ни своего места, ни своей земли... народ рассеянный, разбросанный по всему миру, порабощенный, преследуемый, презираемый всеми народами, все же сохраняет свои характерные черты, свои законы, свои обычаи, свою патриотическую любовь к раннему общественному союзу, хотя, казалось бы, с ним разорваны все связи. Глядя на евреев, мы искренне поражаемся: законы Нумы, Ликурга, Солона мертвы, а гораздо более древние законы Моисея все еще живы. Афины, Спарта, Рим погибли, их потомков более не остается на земле, а уничтоженный Сион не растерял своих потомков».

Теперь тайна двойного посвящения в преемники, которое Моше совершил над Йеошуа, разгадана. Б-г велел Моше вначале передать Йеошуа свой авторитет пророка. Даже выражение, которое употреблено в Торе по этому поводу: «весамахта эт ядеха» («возложи на него руку»), доньне используется для описания посвящения в раввины. Слово «смиха» означает «возложение рук», которое учитель совершает над учеником. Затем

Моше было велено наделить Йеошуа царской властью. В Торе она названа словом «великолепие» (возможно, лучше было бы перевести «величие»). В тексте совершенно четко разъяснен характер этой роли руководителя государства и главнокомандующего армией. Б-г говорит Моше: «Удели ему от своего великолепия, чтобы вся община сынов Израиля слушалась [его].... По его слову будут выходить [в бой] и по его слову будут возвращаться — и он сам, и все сыны Израиля, вся община, вместе с ним». Здесь речь именно о власти, а не о влиянии.

Теперь проясняется и смысл мидраша. Выражения мудрецов филигранно точны. Передача влияния («возложи на него руку») — «как зажечь один светильник от другого». Когда мы берем в руки свечу, чтобы зажечь другую, свет первой свечи не тускнеет. Точно так же, когда мы делимся своим влиянием с другими, наше влияние не умаляется. Наоборот, света в общем и целом становится больше. Но с властью все иначе. Это как «перелить (жидкость) из одного сосуда в другой». Чем больше наливаешь во второй сосуд, тем меньше остается в первом. Власть — это игра, где победитель получает всё. Чем больше власти мы отдаем, тем меньше власти у нас остается.

Теперь понятно, отчего, когда Йеошуа забеспокоился, что Эльдад и Мейдад (те, кто «пророчествовал в стане») несут угрозу власти Моше, Моше ответил: «О, если бы все в народе Г-спода были пророками!» Йеошуа перепутал влияние с властью. Эльдад и Мейдад не стремились к власти, да и не приобрели ее. Им просто ненадолго была дана доля пророческого «духа», который пребывал на Моше. Они приобщились к его влиянию. Такие вещи

никогда не опасны для авторитета пророков. Наоборот, чем шире делишься своим влиянием, тем больше оно возрастает.

Однако Корах и его последователи алкали власти и только власти. А в случае с властью соперничество для авторитета опасно. Мудрецы Талмуда говорили: «Один вождь в поколении, а не два вождя в поколении»³. Или, как сформулировали они в другом месте: «Разве могут два царя пользоваться одной короной?»⁴ Разных форм правления много — монархия, олигархия, демократия, — но во всех формах власть сосредоточена в одних руках. При монархии — в руках правителя-самодержца, при олигархии — в руках группы людей, при демократии — в руках государственных институтов (например, парламента).

Если нет этой монополии на законное применение силы, нет и государственного управления. Именно поэтому в еврейском законе «царю не разрешено отказываться от почестей, которые ему положены».

Не гнев и не страх руководили Моше, когда он попросил, чтобы Кораха и его сторонников поглотила земля. За этой просьбой не стояли личные мотивы. Он просто сознавал, что пророческим даром можно делиться, а царской властью — невозможно. Если в одном царстве есть хотя бы два конкурирующих центра власти, то, считай, никакого руководства там нет. Не прими Моше решительных мер против Кораха, он своим бездействием фатально ослабил бы институт власти, которую ему вверили.

В этих двух эпизодах — на примере Эльдада и Мейдада, а также Кораха и его сотоварищей по мятежу — нам как никогда ясно открывается, чем влияние

³ Сангедрин, 8а. Цит. по: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков («Источник Якова»). М.: Книжники; Лехаим, 2016. Т. 6. С. 36.

⁴ Хулин, 60б. Цит. по: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков («Источник Якова»). Т. 7. С. 198.

кардинально отличается от власти. В эпизоде с Корахом происходил конфликт, который требовалось разрешить. Выйти победителем мог только кто-то один — либо Моше, либо Корах, здесь не могли взять верх оба. А в эпизоде с Эльдадом и Мейдадом вообще никакого конфликта не было.

Познания, вдохновение, видение будущего — всем этим мы можем делиться, ничего не теряя. Те, кто делится этими вещами с другими, приумножают духовное богатство общины, нисколько не утрачивая своего. Перефразирую Шекспира: «Наше влияние нас переживет; но власть часто погребает вместе с нашими костями»⁵.

В иудаизме большое место занимают рассуждения о том, что пророки выше царей, а справедливость выше грубой силы, о том, что людей надо учить

хорошему, а не принуждать, оказывать влияние, а не употреблять власть. По сравнению с долгой историей еврейского народа периоды, когда евреи обладали или обладают властью, довольно коротки, но влияние евреев на западную цивилизацию существовало во все эпохи.

Люди продолжают соперничать между собой за власть. Когда же мы осознаем, что она далеко не всемогуща? Одно дело — принуждать людей к определенному поведению, и совсем другое — научить их смотреть на мир иначе, чтобы они сами, добровольно изменили свое поведение. Применять власть к другим людям — значит принижать их, а оказывать на них влияние — значит их облагораживать. Это одна из истин иудаизма, проповедующих человечность. Не все из нас обладают властью, но всякий из нас способен оказывать положительное влияние.

⁵ Автор перефразирует слова из речи Марка Антония в драме «Юлий Цезарь». В переводе М. Зенкевича: «Ведь зло (содеянное людьми)

переживает их, добро же погребают вместе с ними». — *Примеч. перев.*